

Список использованных источников

1. Полещук, Д. Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма в Республике Беларусь и других государствах: основания, международный опыт, практика [Электронный ресурс] / Д. Г. Полещук // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию : [принят в г. Рабате 05.10.2012 г.] // Приложение к методическому руководству по проведению религиозоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике / под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек : Махprint, 2017. – 144 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
4. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Г. А. Есакова. – М. : Проспект, 2021. – 608 с.
5. Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н. А. Егорова // Криминолог. журн. Байк. гос. ун-та экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 3. – С. 494–503.
6. О модельном Информационном кодексе для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 23 нояб. 2012 г., № 38-6 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Меретуков, А. Г. Актуальные аспекты противодействия реабилитации нацизма, совершаемому с использованием сети «Интернет» / А. Г. Меретуков // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2016. – № 11. – С. 114–116.
8. Скороделова, Е. И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования / Е. И. Скороделова // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. – 2022. – Вып. 3. – С. 123–131.
9. Усманов, И. М. Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества / И. М. Усманов, Н. А. Силаева // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2022. – №1. – С. 168–175.
10. Русецкий, О. В. Аналитическая записка о результатах исследования вопросов криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних в современных условиях белорусского общества [Электронный ресурс] / О. В. Русецкий // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
11. Ретцер, Ф. Обновление: отрицание Холокоста в Интернете карается по законам Германии [Электронный ресурс] / Ф. Ретцер // Contra-magazin. – Режим доступа: <https://www.contra-magazin.com/2016/09/holocaust-leugnung-ex-nrw-verfassungsrichter-will-konsequente-ahndung/>. – Дата доступа: 20.10.2023.
12. Курс уголовного права : в 5 т. / А. В. Барков [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : БГУ, 2021. – Т. 3 : Особенная часть. – 840 с.
13. Об ответственности за деяния, связанные с реабилитацией нацизма и искажением исторической истины, в законодательстве государств – членов ОДКБ [Электронный ресурс] : рекомендации Парламент. Ассамблеи ОДКБ от 19.12.2023 // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-ob-otvetstvennosti-za-deyaniya-svyazannye-s->. – Дата доступа: 30.03.2024.

Дата поступления в редакцию: 20.11.2023

УДК 343.352

В. М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Рассматриваются вопросы уголовного наказания за преступления, составляющие взяточничество. Особое внимание уделяется назначению такого вида наказания, как лишение свободы. Акцентируется внимание на несбалансированности санкций. Приводятся авторские суждения по установлению верхних и нижних границ наказания в виде лишения свободы. Обращается внимание на дифференциацию уголовной

ответственности за взяточничество, на возможность введения в Уголовный кодекс Республики Беларусь нормы, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество.

Ключевые слова: взяточничество, дача взятки, посредничество во взяточничестве, уголовная ответственность, уголовное наказание, мелкое взяточничество.

V. M. Veremeenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Detective Activity of the Faculty of the Criminal Militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

ON DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY OFFENCES

This article considers the issues of criminal punishment for offenses constituting bribery. Special attention is paid to the imposition of such type of punishment as imprisonment. Attention is emphasized on the imbalance of sanctions. The author's judgments on establishing upper and lower limits of punishment in the form of deprivation of liberty are given. Attention is drawn to the differentiation of criminal liability for bribery, to the possibility of introducing into the Criminal Code of the Republic of Belarus a norm providing for liability for petty bribery.

Keywords: bribery, bribe giving, bribery mediation, criminal liability, criminal punishment, petty bribery.

Одним из значимых уголовно-правовых средств противодействия преступности является наказание, в том числе и таким наиболее опасным преступным проявлениям коррупции, как взяточничество. Вопросам наказания за взяточничество уделялось внимание в работах С. В. Авдеева, Н. А. Бабия, А. В. Баркова, С. М. Будатарова, Г. А. Василевича, Б. В. Волженкина, А. И. Добродея, М. П. Журавлева, А. М. Клима, В. М. Хомича, А. В. Шидловского и др.

В Республике Беларусь до сих пор имеет место несбалансированность и несоразмерность отдельных санкций за преступления, составляющие взяточничество. Проблемными остаются вопросы об их достаточности и разумности, отсутствует всесторонний анализ данных судебной практики об эффективности применения тех или иных видов наказания.

В комплексе мер противодействия взяточничеству уголовное наказание, как нам представляется, занимает особое место. Это обусловлено тем, что данная мера относится к наиболее радикальным и строгим по негативным последствиям для взяточника, так как надолго исключает его из социальных систем, в которых существует возможность совершения соответствующих преступлений. Понимая это, ученые и практики, органы законодательной и исполнительной власти предлагают различные подходы к повышению роли уголовного наказания в противодействии взяточничеству. Не отрицая необходимости строгой ответственности за преступления, образующие взяточничество, на наш взгляд, не следует увлекаться такой популярной в обыденном правосознании идеей ужесточения наказания. Если обратиться к истории развития уголовной ответственности за указанные преступления, то станет очевидным, что с момента их возникновения до настоящего времени наказание, назначаемое взяточникам, периодически изменялось: либерализация сочеталась с моментами усиления репрессивных начал. Однако эти меры, в том числе и установление самых жестких наказаний, не принесли значительных позитивных результатов. В этой связи сегодня взяточничество продолжает представлять серьезную угрозу безопасности государства.

Как представляется, повысить роль уголовного наказания в противодействии взяточничеству и достичь удачного баланса между «мягкостью» и «жесткостью» санкций Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) можно с помощью принципа дифференциации уголовной ответственности.

Под дифференциацией уголовной ответственности в юридической науке понимается осуществляемое законодателем разделение уголовной ответственности, изменение ее пределов на основании указанных в уголовном законе обстоятельств путем выделения различных ее форм, видов и размеров [1, с. 62]. Большинство ученых считают, что сущность дифференциации уголовной ответственности заключается в установлении законодателем различных по строгости мер ответственности в зависимости от общественной опасности преступления и (или) личности виновного [1, с. 67; 2, с. 64].

Национальное уголовное законодательство обеспечивает соблюдение данных положений применительно к рассматриваемым преступлениям, но не в полном объеме. Так, за дачу взятки предусмотрено более строгое наказание, чем за посредничество во взяточничестве. По мнению ряда авторов, это связано с тем, что преступление, предусмотренное ст. 432 УК Беларуси, признается разновидностью пособничества во взяточничестве, которое предположительно должно быть менее строго наказуемым, чем непосредственное исполнение преступления [3, с. 457; 4, с. 73–74]. Следует согласиться с тем, что степень общественной опасности пособничества ниже, чем самого исполнения преступления. Однако посредничество во взяточничестве, на наш взгляд, является не менее общественно опасным, чем дача взятки.

Во-первых, ответственность за посредничество во взяточничестве предусмотрена отдельной статьей УК Беларуси, поэтому вне зависимости от того, на чьей стороне действует посредник, он выполняет объективную сторону самостоятельного состава преступления. Он не заменяет и не может заменить действия взяткодателя по даче взятки, равно как и действия взяткополучателя по принятию взятки. Посредник превращается в субъекта нарушаемого объекта уголовно-правовой охраны и тем самым становится исполнителем преступления, выполняет действия, образующие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 432 УК Беларуси.

Во-вторых, посредничество является важнейшим элементом в механизме взяточничества, так как в ряде случаев подкуп должностного лица без участия посредника невозможен. Использование посреднических схем существенно повышает общественную опасность взяточничества. Это обусловлено тем, что посредник одновременно способствует совершению двух преступлений, предусмотренных ст. 430 и 431 УК Беларуси. В современных условиях посредничество во взяточничестве демонстрирует ряд таких качественных тенденций, как увеличение спроса на коррупционные посреднические услуги, профессионализация посредников и др. Все это само по себе повышает общественную опасность посредничества во взяточничестве в сравнении с дачей взятки. В связи с этим полагаем, что размер санкций за посредничество во взяточничестве должен быть не меньшим, чем за дачу взятки.

Обращает на себя внимание и то, что в ряде случаев нарушена соразмерная оценка характера и степени общественной опасности преступлений, составляющих взяточничество, и преступлений, посягающих на другие не менее важные объекты. Одним из примеров служит дифференциация уголовной ответственности и наказания за взяточничество и за преступления против жизни и здоровья. Так, законодатель установил равное максимальное наказание за убийство (ч. 1 ст. 139 УК Беларуси) и за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 430 УК Беларуси), а именно до 15 лет лишения свободы. Верхние пределы наказания в виде лишения свободы за получение взятки и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 430 и ч. 2, 3 ст. 147 УК Беларуси) также являются одинаковыми: до 10 и до 15 лет. Такой подход нельзя признать правильным. Маловероятно, что типовая степень общественной опасности получения взятки равна степени общественной опасности убийства. Полагаем, что при назначении наказания за эти преступления следует исходить из положений Конституции Республики Беларусь о том, что человек является высшей ценностью общества и государства. Следовательно, в системе охраняемых уголовным законом ценностей приоритетное место занимает человек, его жизнь и здоровье.

Наиболее типичным и широко применяемым средством дифференциации уголовной ответственности и наказания является выделение квалифицированных составов преступлений, признаки которых предусмотрены многими статьями Особенной части УК. Не являются исключением и ст. 430–432 УК Беларуси, которые предусматривают целый ряд квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, образующих взяточничество. Так, уголовная ответственность за получение взятки дифференцируется в зависимости от размера взятки, повторности и судимости за аналогичные преступления. В качестве квалифицирующего признака посредничества во взяточничестве предусмотрен и такой признак, как совершение данного преступления лицом с использованием своих служебных полномочий. Действующее уголовное законодательство в целом позволяет осуществлять дифференциацию уголовной ответственности за преступления, составляющие взяточничество. Вместе с тем подход к дифференциации уго-

ловной ответственности не всегда отличается последовательностью и единообразием. Например, в виде квалифицирующего признака получения взятки и посредничества во взяточничестве предусмотрен особо крупный размер взятки. Однако до внесения изменений и дополнений в УК Беларуси в 2021 г. он отсутствовал в ст. 431, предусматривающей ответственность за дачу взятки. Такой подход представлялся нелогичным, нарушающим соотношение между квалифицирующими обстоятельствами рассматриваемых преступлений [5].

Практика применения ст. 430–432 УК Беларуси свидетельствует о том, что дифференциация уголовной ответственности и наказания имеет резерв для совершенствования, так как в системе квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков указанных преступлений получили отражение далеко не все обстоятельства, повышающие их общественную опасность. К числу таких обстоятельств, в частности, можно отнести посредничество во взяточничестве, сопряженное с вымогательством взятки.

Проблема дифференциации уголовной ответственности и наказания, по нашему мнению, не исчерпывается только обоснованием конструирования квалифицирующих признаков. Не менее важной частью данной проблемы является вопрос обоснованности санкций. Предусмотренная уголовным законом система санкций служит основой функционирования института назначения наказаний. Именно в пределах санкций суд выбирает вид и размер наказания, подлежащего применению. Оптимальная конструкция и соразмерность санкций имеют большое значение не только для справедливого определения мер уголовной ответственности и обеспечения законных прав и интересов граждан, но и для процесса квалификации преступлений и ограничения судебного усмотрения. Несмотря на это, допускаются ошибки при конструировании отдельных санкций, в том числе и за преступления, образующие взяточничество. В этой связи обращает на себя внимание широкий диапазон между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы. Например, санкция ч. 2 ст. 430 УК Беларуси закрепляет наказание в виде лишения свободы с минимальным размером в 3 года и максимальным размером в 10 лет, объединяя в себе фактически две категории преступлений, что не позволяет в полной мере установить характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Большой разрыв между минимальными и максимальными границами санкций (от 5 до 10 лет и от 5 до 15 лет) имеет место и в других нормах, например в ч. 3 ст. 431 и ч. 3 ст. 430 УК Беларуси. Подобный диапазон, по нашему мнению, не только не определяется потребностями практики, но и препятствует ее правильному и единообразному исполнению, а в некоторых случаях создает условия для злоупотреблений и совершения преступлений коррупционной направленности недобросовестными сотрудниками.

В связи с вышеизложенным полагаем целесообразным сократить имеющийся диапазон между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы, с тем чтобы он не превышал 2 лет.

Следует обратить внимание на то, что далеко не все существующие уголовно-правовые нормы оптимальны и продуктивны в противодействии взяточничеству. Нельзя не отметить необходимость дальнейшей дифференциации ответственности за получение взятки. Намечившаяся за последние годы тенденция ужесточения наказания за преступления, составляющие взяточничество, привела к тому, что в ряде случаев при размере полученной взятки в 200 долларов США и в 2 000 долларов США суд выносит одинаковое наказание. Подобный подход не соответствует принципу справедливости и дифференциации ответственности. В теории уголовного права выделяют взятку-подкуп и взятку-благодарность, степень общественной опасности которых различна. Таким образом, ученые-юристы и практические сотрудники предлагают дифференцировать ответственность за эти виды взятки [6, с. 50–51; 7, с. 46; 8, с. 103]. Как известно, в действующем законодательстве данное деяние представлено только ст. 430 УК Беларуси, в которой отсутствует деление на взятку-подкуп и взятку-благодарность, взятку в незначительном и значительном размере. Очевидно, что введение таких различий в уголовный закон будет способствовать большей наступательности и эффективности уголовно-правовых средств воздействия.

В 2016 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) был дополнен нормой, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество (ст. 291.2). Указанная норма устанавли-

вает ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 000 рос. р. В данной статье фактически были объединены три состава, предусмотренные ст. 430–432 УК Беларуси. При этом размер взятки не привязан ни к какому показателю, который может изменяться в зависимости от процессов, происходящих в экономике. С точки зрения дифференциации ответственности за взяточничество, данный подход заслуживает внимания. Однако вызывают определенную дискуссию разъяснения Верховного Суда Российской Федерации относительно квалифицирующих признаков ст. 290 УК РФ.

Так, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных правонарушениях» указывается, что нормы об ответственности за мелкое взяточничество являются специальными по отношению к даче и получению взятки (ст. 290, 291 УК РФ). Из этого следует, что если размер взятки не превышает 10 000 рос. р., то, независимо от наличия квалифицирующих признаков, содержащихся в данных статьях, действия виновного должны квалифицироваться как мелкое взяточничество по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Еще одним дискуссионным вопросом является отсутствие дифференцированного подхода к уголовной ответственности за мелкое взяточничество его субъектов: ст. 291.2 УК РФ предусмотрены одинаковые виды и размеры наказаний к лицам, получающим или дающим взятку, а также выступающим в роли посредников при передаче или получении взятки. Вместе с тем в ст. 290, 291, 291.1 УК РФ законодатель дифференцировал ответственность этих субъектов с учетом общественной опасности их действий.

В ст. 430–432 УК Беларуси, предусматривающих ответственность за взяточничество, такая дифференциация уголовной ответственности также присутствует.

Таким образом, основным направлением повышения эффективности наказания в противодействии взяточничеству следует считать усиление дифференциации уголовной ответственности и наказания в зависимости от тяжести и характера совершенных преступлений, установление за эти преступления оптимальных санкций, обоснованных спецификой общественной опасности и особенностями субъекта преступления, в том числе и путем введения в УК Беларуси уголовной ответственности за мелкое взяточничество.

При этом введение данной нормы, по нашему мнению, возможно только после решения имеющихся проблем, связанных с несоразмерностью в оценке характера и степени общественной опасности преступлений, составляющих взяточничество, по отношению к другим противоправным деяниям, посягающим на не менее важные объекты, а также с большим разрывом между минимальными и максимальными границами санкций.

Список использованных источников

1. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Василевский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 300 с.
2. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. – 2 изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2000. – 400 с.
3. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества: научное исследование белорусского и российского опыта / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 860 с.
4. Сабитов, Т. Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд / Т. Сабитов // Уголов. право. – 2012. – № 1. – С. 70–75.
5. Веремеенко, В. М. Повышение роли уголовного наказания в противодействии взяточничеству / В. М. Веремеенко // Весн. Гродз. дзярж. ун-та. – Сер. 4. Правазнаўства. – 2019. – № 1. – С. 71–78.
6. Волженкин, Б. О так называемой взятке-благодарности / Б. Волженкин // Законность. – 1991. – № 6. – С. 47–51.
7. Клим, А. М. Пути совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество / А. М. Клим // Право.by. – 2012. – № 2. – С. 45–51.
8. Поздеева, О. С. Некоторые проблемы квалификации взяточничества / О. С. Поздеева // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 1. – С. 101–105.

Дата поступления в редакцию: 02.05.2024